

Шишкин В.В.

НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Аннотация: В статье рассматриваются новые подходы к исследованиям в сфере конституционного права с учетом необходимости учета развития международных принципов правового регулирования. Современная юриспруденция не может ограничиваться формально-юридическим подходом к исследованиям, в связи с тем что такая позиция не дает возможности учитывать влияние социокультурных отношений на развитие права. Нормативизм в праве обесценивает значимость правовой нормы как результата социального развития, разграничивает влияние социума на формирование права от деятельности государства по созданию общеобязательных установлений, направленных на управление обществом и независимой от самого общества. Рассмотрение все более востребованным становится использование концепции естественного права. В основе нового подхода к конституционно-правовым исследованиям лежит интеграция результатов исследований юридической социологии и философии права. Новый подход обеспечивает рассмотрение конституционного права не только как основы национальной правовой системы, но и как основы формирования новой социальной системы. Особенностью конституционного права, отличающей его от других национальных отраслей, является как раз закрепление им основ построения всех социально значимых элементов, составляющих социальную систему.

Ключевые слова: Конституционное право, интегративная юриспруденция, аксиологический подход, консолидированные категории, высшая ценность, единая социальная система, юридический позитивизм, социокультурные ценности, эйдетические правовые ценности, ценность в праве.

Abstract: This article examines the new approaches towards researches in the sphere of constitutional law, including need to consider development of the international principles of legal regulation. The modern jurisprudence cannot be limited by the formal-judicial approach towards the researches, because such position does not allow taking into account the effect of socio-cultural relations upon the development of law. Normativism within jurisprudence devalues the importance of the legal norm as a result of social development, and demarcates the influence of society upon the establishment of law from the activity of government on creation generally required precepts aimed at social management and independent from the society itself. The use of the concept of natural law becomes ever more relevant. In the foundation of the new approach towards the constitutional legal researches lies the integration of results of researches on sociology and philosophy of law. The new approach reviews the constitutional law not only as the foundation of national legal system, as well as the base for formation of the new social system. A peculiarity of the constitutional law that distinguishes it from other national branches is indeed the fact that it establishes the foundations for the constructs of all socially significant elements comprising the social system.

Keywords: Legal positivism, Unified social system, Highest value, Consolidated categories, Axiological approach, Integrative jurisprudence, Constitutional law, Sociocultural values, Eidetic legal values, Value in law.

Глубочайшие политические и социально-экономические изменения, происходившие в России с конца 80-х годов XX века, формально были закреплены принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации¹ (далее Конституция России). Новая Конституция явилась не только точкой отсчета формирования новой общественно-политической системы России, но и отправной точкой создания

новой для России правовой системы. Сложности формирования правовой системы, которая бы учитывала и использовала общепризнанные международным сообществом правовые принципы, обусловлены как объективными причинами, так и недостаточностью соответствующих исследований. Процессы, произошедшие в мировой юридической науке и отразившиеся в юридической практике, очень емко охарактеризовал В.Д. Зорькин, указав: «Инструменталистский релятивизм, свойственный юридическому позитивизму, был потеснен интегративной юриспруденцией, включающей в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Парламентская газета. N 4. 2009.

телеологические проблемы права»². Соотнося эти процессы с развитием российской юриспруденции можно утверждать лишь о начале сложного и, по всей видимости, долгого пути.

В рамках современного конституционного права стало обыденным явление использование категорий, заимствованных из других гуманитарных наук, таких как социология, философия. При этом первоначальное содержание того либо иного термина изменяется, так как юридические категории существенно отличаются от категорий, используемых другими общественными науками, хотя бы в силу своей нормативности. Как отмечает Н.Н. Тарасов, понятия такого рода, возникая и существуя в собственных областях, содержательно адаптируются к характеристикам юридической науки и особенностям юридической практики, приобретают отличный от своего прототипа объем, включаются в систему юридических понятий, то есть участвуют в формировании предмета науки. Такие понятия можно условно назвать «консолированными», поскольку они включаются в юридический оборот не механически, а претерпевают серьезные изменения, «адаптируются» к задачам юридических исследований и приобретают новое содержание³.

В этом плане показательно использование в конструкции статьи второй Конституции России категории «высшая ценность», применительно к правам и свободам, хотя вполне возможно использование других вариантов формулирования данной нормы, основанных на традиционном для советского периода формально-юридическом подходе. Использование категории «ценность», являющейся с одной стороны категорией философской, а с другой – социологической, в нормативно-правовом акте, обладающем фундаментальным значением для всей национальной правовой системы, трансформирует ее в категорию юридическую. В то же время это указывает на необходимость интеграции юридических, философских и социологических исследований и прежде всего в сфере конституционного права. Особенностью конституционного права как одной из отраслей российского национального права, отличающей его от других отраслей права, является тесная взаимосвязь формально-юридических принципов, закрепляемых исследуемой отраслью, с социально-политическими процессами, происходящими в обществе. Если в

целом правовые нормы и принципы рассматриваются как средство, элемент механизма правового регулирования общественных отношений, то принципы, закрепляемые на конституционном уровне необходимо рассматривать прежде всего как основу социальной системы. В этом случае исследования конституционных принципов нуждается в интеграции научных исследований, в использовании концептуальных положений других сфер научного познания, эмпирических данных, методических приемов. Так во взаимосвязи с реальностью право, его зависимость от реальностей бытия познается философией права, в свою очередь связь права как социального феномена с обществом, его социальные функции, процессы трансформации юридических норм в социальное поведение на всех уровнях социальной организации (общество, социальные группы, учреждения, организации и личность) являются объектом познания юридической социологии⁴.

Необходимость применения интегрированного подхода, прежде всего к научным исследованиям конституционного права, продиктовано значимостью самой Конституции, а в частности норм, содержащихся в главе второй. Одной из важнейших характеристик Конституции России как элемента национальной системы законодательства, кардинально отличающей ее от нормативно-правовых актов любого другого уровня, является закрепление ею «основ конституционного строя», консолидированных в первом разделе. В данном разделе на первом месте, а исходя из требований юридической техники, наиболее значимым является положение, определяющее высшей ценностью человека, его права и свободы, закрепленное в статье второй Конституции России. Хотя данное положение закрепляется в статье второй, но, учитывая с одной стороны, формальный характер первой статьи, перечисляющей основополагающие устойчивые признаки формы государства, и с другой стороны содержательное значение текста второй статьи, можно утверждать о выделении именно прав и свобод человека в качестве системообразующего элемента в структуре основ конституционного строя современной России.

Невозможность в рамках одной статьи в полном объеме выразить ее содержание обусловила необходимость в главе второй конкретизировать часть первую статьи второй Конституции России. Аналогично статья пятая Конституции России наполняется содержанием через нормы, содержащиеся в главе третьей; текст десятой статьи наполняется содержанием посредством норм, содержащихся в главах 5 – 7.

² Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод < <http://www.blog.servitutis.ru/?p=764> > (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).

³ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 165-166.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 7 – 15.

Значение главы первой и, в частности статьи второй, как системообразующего элемента, подчеркивается нормами, содержащимися в статье 16, устанавливающими, что

во-первых, положения главы первой не могут быть изменены иначе как в особом порядке, определенном самой же Конституцией;

во-вторых, приоритет положений, закрепленных главой первой, над другими положениями Конституции.

Одной из методологических основ изучения права является признание права социальным институтом общества. Право следует рассматривать как часть единой социальной системы, порожденную социальными потребностями, реализующую ряд общественно значимых функций и, в единстве с другими социальными институтами, обеспечивающую социальную стабильность. По утверждению С.С. Алексеева «право по своей исходной сути представляет собой образование, происходящее из жизни людей, которое логически и исторически предназначено быть институтом, призванным упорядочивать свободу, придавать ей определенность и обеспеченность, а отсюда – человеческое содержание, истинно человеческую ценность»⁵.

Современное юридическое исследование не может основываться на догматическом понимании права, которое сосредоточивается в конечном итоге на толковании заданных социуму установлений, на логическом сцеплении юридических понятий и правовых норм. Невозможно оспаривать необходимость социологического понимания права, которое отстаивал в своих работах М.М. Ковалевский. В частности он утверждал, что правоведение «не может развиваться самопроизвольно... оно не развивается само из себя»⁶. Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи. Так, например, Н.А. Гулина, занимаясь исследованиями в сфере юридической социологии, приходит к выводу о том, что «за нормами права и юридическими институтами нужно видеть социальные отношения, которые вызвали эти нормы к жизни»⁷. С.В. Боботов утверждал о необходимости учета социальных условий существования, развития и действия права в обществе в ходе юридических исследований⁸. Многие исследователи акцентируют внимание на том, что право необходимо рассматривать как один из элементов социальной системы.

На существование социальной системы указывает Э.В. Тадевосян, включающий в ее структуру общие и специфические социальные закономерности и механизмы взаимодействия права и общества⁹. В.А. Глазырин, хотя и не включает непосредственно право в структуру социальной системы, тем не менее, утверждает об их неразрывной связи, утверждая, что «право связано с типом организации социальной системы и ценностями, которые признаются приоритетными в данном обществе»¹⁰. Представляется неверным исключение права из социальной системы. Рассмотрение права как совокупности норм, закрепляемых в правовых актах, приведет вновь к юридическому позитивизму, к отрицанию социальной сущности права.

Признание права не только системой формально-определенных установлений государства, а одним из элементов социальной системы, востребует более глубокого философского осмысления содержания этих установлений, а еще в большей степени тех из них, которые обладают системообразующим значением, то есть конституционных.

В конце XX века перед российским обществом возникла проблема формирования новой общественно-политической системы способной обеспечить социальную гармонию. В своей основе эта новая социальная система предполагает экономический рост, политическую стабильность, консолидацию общества. Формирование новой системы востребовало применение новых подходов в юридических исследованиях. «Важно, чтобы законы отвечали уровню развития и общественных отношений, и имеющимся материальным и социокультурным ресурсам, с одной стороны, и, с другой стороны, выражали ценностные правовые ориентации всех граждан. В этом отношении учет аксиологической природы правовой реальности в правотворчестве и в правоприменении имеет первостепенное значение»¹¹. Именно общественно-политические процессы породили необходимость применения аксиологического подхода к юридическим исследованиям.

Применение ценностного подхода позволяет, во-первых, уяснить правовое содержание той либо иной заимствованной категории, используемой в

⁵ Алексеев С.С. *Философия права*. М., 1998. С. 94-95.

⁶ Ковалевский М.М. *Соч.* в 2 т. Т. 1. Социология. С. 89.

⁷ *Юридическая социология. Учебник для вузов*. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. С.58.

⁸ См.: Боботов С.В. *Буржуазная социология права*. М., 1978. С. 17

⁹ Тадевосян Э.В. *Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право*. 1998. № 1. С. 50.

¹⁰ *Юридическая социология. Учебник для вузов*. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. С.111.

¹¹ Иконникова Г.И. *Философия права: учебник / Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011 – С. 26.*

юриспруденции, а во-вторых, установить собственно цели общественного развития, на достижение которых и направлено правовое воздействие. Так, например, М.В. Пресняков в обоснование применения аксиологического подхода, указывает, что «ценностный или аксиологический подход исходит из того, что все социальные действия человека так или иначе опосредованы системой ценностных установок, существующих в данном обществе в конкретный исторический период»¹², а А.И. Гусейнов – что «ценностный подход к праву основан на предположении о том, что правовые явления помимо собственно юридических значений обладают также смыслами внеюридического характера»¹³.

Под ценностью понимают свойство предмета или явления. С.В. Михайлов указывает, что «ценность – это все то, что ценят представители общества... с данной позиции ценностью могут быть природные и социальные явления, вещи и поступки, даже взгляды и убеждения»¹⁴. Следует отметить, что значимость ценностей для индивидуума, признание полезности какого-либо объекта зависит не от внутренней сущности самого объекта, не является его внутренним свойством, а является субъективной оценкой тех свойств объекта, которые используются либо могут быть использованы в сфере общественного бытия человека. Рассматривая ценности с такой позиции нельзя согласиться с приписываемыми им С.В. Михайловым свойствами: «...во-первых, они являются для личности не внешними, навязываемыми и принудительными ценностями, а внутренними и ненасильственными; во-вторых, подлинных общечеловеческих ценностей невозможно лишиться, их нельзя отнять силой, захватить; в-третьих, общечеловеческие ценности логически и научно доказать невозможно»¹⁵. В философской энциклопедии отмечается, что ценность включает в себя «во-первых, положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта, в отличие от его экзистенциальных и качественных характеристик (предметные ценности); во-вторых, нормативную, предписательно-оценочную сторону явлений общественного сознания (субъективные ценности, или ценности сознания)»¹⁶.

¹² Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей < <http://www.nauka-pravo.org/m/articles/view/>> (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).

¹³ Гусейнов А.И. Проблема ценностей в праве // Право и политика. 2007. № 7. С. 43.

¹⁴ Михайлов С.В. Правовые ценности. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Ростов-на-Дону. 2011.

¹⁵ Михайлов С.В. Правовые ценности. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Ростов-на-Дону. 2011.

¹⁶ Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 462.

Исследование правовых ценностей на протяжении длительного времени осуществлялись многими учеными – теоретиками, в том числе и на диссертационном уровне¹⁷. Однако, эти исследования чаще всего носили общетеоретический характер. Приходится констатировать недостаточное использование ценностного подхода в исследованиях конкретных юридических предписаний и, в частности, конституционных принципов, которые обусловлены следующими причинами:

во-первых, не всегда удается преодолеть позитивизм в праве, который обусловлен таким неотъемлемым качеством права как нормативность;

во-вторых, в условиях реализации классового подхода к сохранению правопорядка, основанного на насилии, имевшего место в советский период, использование ценностного подхода не имело смысла, а с момента формирования новой государственности в 90-е годы прошло слишком мало времени;

в-третьих, сама юридическая аксиология не располагает достаточно четкими, ясно выраженными и обоснованными категориями.

Необходимо отметить, что, несмотря на признание необходимости учета аксиологических изысканий в юриспруденции, среди юристов нет единства мнения о формировании и функциональном назначении категории «ценность» применительно правовой науки. Исходя из различий путей формирования категории «ценность» исследователи приходят к различным выводам о содержании указанной категории. Так, по мнению О. Снежко, в праве посредством ценностей устанавливаются юридические свойства этого явления, так как правовые ценности считаются нормативными по своей сути¹⁸. В.С. Нерсесянц, основываясь на позитивном праве, высказывает мнение о том, что в праве создаются собственные ценности, которые затем признаются и применяются в разных областях жизни¹⁹, что право само по себе является ценностью, не сводимой к социальным ценностям и производной от них. «Право ... в своем аксиологическом измере-

¹⁷ См. например: Мишина И.Д. Нравственные ценности в праве. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Екатеринбург. 1999.; Баянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Москва. 2001.; Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Саратов. 2011.; Михайлов С.В. Правовые ценности. Автореферат дисс. ...канд. юрид. наук. 12.00.01. Ростов-на-Дону. 2011.

¹⁸ Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Конституц. Право: восточноевроп. Обозрение. 2005. № 2. С. 13.

¹⁹ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 28.

нии выступает не просто как неформализованный (формально-фактический) носитель моральных (или смешанных морально-правовых ценностей), что характерно для естественно-правового подхода, а как строго определенная форма именно правовых ценностей, как специфическая форма правового должностования, отличная от всех других (моральных, религиозных и т. Д.) форм должностования и ценностных форм»²⁰. В.С. Нерсесянц отрицает наличие социокультурных ценностей в праве. По его мнению, право само по себе является ценностью, а попытки выявления в праве социальных ценностей приводят к тому, что «проблематика правовой ценности закона (позитивного права) и государства подменяется их нравственной (моральной, религиозной) оценкой и соответствующим требованием того или иного (неизбежно-релятивного, частного, особенного) нравственного или смешанного нравственно-правового содержания позитивного права и государственной деятельности»²¹. Близкой по смыслу позиции придерживается И.Д. Мишина, которая категорически отрицает социальную сущность категории «ценности», проводит четкое разграничение между справедливостью как ценностью и социальной справедливостью в качестве ее воплощения на уровне социума. Справедливость ассоциируется с явлением внешним для общества²².

Позиция по этой проблеме В.С. Нерсесянца представляется не логичной, так как последующие его рассуждения по разграничению понятий права и закона приводят к выводу о том, что право не может быть несправедливым. Однако при таком подходе ценностное содержание уже закладывается в само понятие права, в его сущностную характеристику, и это опять – таки не ценность «материи права», а вложенная в него социокультурная обусловленность оценки как справедливого или несправедливого²³.

Более обоснованной представляется позиция М.В. Преснякова утверждающего, что «право, представляя собой сложную систему, в свою очередь, является подсистемой еще более сложных и дифференцированных систем. В связи с этим право не может не испытывать влияния, давления со стороны

социокультурной системы»²⁴. При этом «культурологический подход к восприятию права не исключает из его образа инструментальной составляющей. Право продолжает рассматриваться в качестве средства социальной регуляции и защиты»²⁵. Не отрицая собственной ценности права как социально-культурного феномена, развивающегося по специфическим для него детерминантам, М.В. Пресняков в качестве ценности права указывает на неимманентные характеристики права, связанные с его онтологией и утверждает, что даже эйдетические правовые ценности имеют социокультурную обусловленность²⁶.

Можно констатировать наличие в современных исследованиях двух подходов к содержанию категории «ценность». Согласно первому, традиционному для правовой аксиологии право само является ценностью, так как оказывает значительное влияние на уровень и направленность развития социальной системы, то есть речь идет о «ценности права». Правовые нормы, конечно же, обладают ценностью, являются объектом оценки, а, следовательно, их нужно рассматривать в качестве правовой ценности. В этом плане нельзя не согласиться с А.Н. Бабенко, определяющим правовые ценности как «переживаемые людьми и определяемые культурой формы позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий»²⁷. Однако, сама формулировка, предложенная А.Н. Бабенко, «предполагает сопоставление соответствующей нормы права и социокультурных ценностей, для реализации которых она и существует»²⁸, что соответствует мнению П.П. Гайдено, утверждающему что когнитивные процессы никогда не бывают беспредпосылочными и ценностно нейтральными²⁹. Правильность такого вывода подтверждает и В.Д. Зорькин отмечая, что «правила поведения принимаются в определенных целях. Многочисленные и разнообразные эмпирические цели, в конечном счете, восходят к общей цели (идее), которая объединяет людей в политическое сообщество и на которой держится все государство. Эта цель в своем содержательном аспекте выражается в общем благе (общее добро). В формально-юридическом

²⁰ Нерсесянц В.С. *Философия права*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 59.

²¹ Нерсесянц В.С. *Философия права*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 59.

²² См.: Мишина И.Д. *Нравственные ценности в праве*: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. С. 29, 79.

²³ См.: Пресняков М.В. *Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей* <<http://www.nauka-pravo.org/m/articles/view/>> (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).

²⁴ Там же.

²⁵ Баянц М.С. *Сущность ценностного подхода к праву // История государства и права*. 2007. № 3.

²⁶ Пресняков М.В. *Указ. соч.*

²⁷ Бабенко А.Н. *Правовые ценности и освоение их личностью*: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. С. 48.

²⁸ Пресняков М.В. *Указ. соч.*

²⁹ См.: Гайдено П.П. *Прорыв к трансцендентному*. М., 1997. С. 428.

аспекте такой целью является утверждение правовых начал»³⁰. Представленные выше мнения направлены на обоснование второго подхода – исследование социокультурных ценностей, влияющих на формирование правовой системы, отражающихся в ней, то есть «ценностей в праве». Справедливости ради следует отметить, что второй подход не нов. В его истоках лежит теория различения понятий «право» и «закон», сформулированная еще Г. Гроцием³¹. В праве Гроций выделяет две плоскости: внутреннюю неизменяемую его сущность – право, дарованное природой, и внешнюю изменчивую составляющую – законодательные принципы, привнесенные извне силовые моменты права. Последние функционально зависят от исторических, национальных и общественных условий, от особенностей конкретных государств и народов³².

Н. Неновски, разграничивая «право как ценность» от «ценностей в праве», ко вторым относит общие социальные ценности, которые в качестве идеалов структурируют правосознание и воплощаются в правовых ценностях. Эти социокультурные ценности в праве приобретают статус его основных принципов. «Таковы свобода, равенство, справедливость, демократия, порядок, безопасность, мир. Наряду с ними существуют и специфические правовые ценности общего значения – такие, как идея права, идея стабильности законности и т. д.»³³. При этом право становится ценностью в зависимости от степени реализации в нем ценностей, постольку поскольку оно необходимо и достаточно для достижения целей сформулированных обществом.

А.В. Поляков пытаясь разграничить понятия «правовые ценности» и «ценности в праве» предложил выделить эйдетические и социокультурные правовые ценности. «Эйдетические правовые ценности – это ценности самого права, неразрывно с ним связанные, вытекающие из его идеи и непосредственно в нем усматриваемые, независимо от его конкретно-исторического воплощения, от целей самого законодателя»³⁴. К социокультурным правовым ценностям, по его мнению, относятся выраженные в праве ценности, не соотносящиеся непосредственно с идеей права.

Обосновывая необходимость и правильность такого разграничения, А.В. Поляков ссылается на

то, что целью любого права является установление определенного правопорядка, который в противовес хаосу и беспорядку всегда представляет собой положительную ценность. Такой правопорядок должен быть социально легитимным, то есть соответствовать социальным ценностям. Правовой порядок, основанный на социально признанных нормах должного поведения, есть в силу этого порядок справедливый. Право несправедливым быть не может именно потому, что критерии справедливости черпаются из социокультурной системы, а не потому, что справедливость является собственным качеством права³⁵.

Осмысление категории «ценность в праве» приводит М.В. Преснякова к выводу, что ценность правовых норм не тождественна их конкретно-нормативному содержанию. Ценность, как и норма, выполняет регулятивные функции, однако способ или метод такой регуляции существенно иной. Ценность есть прежде всего идеал, который указывает не «как делать», а «к чему стремиться»³⁶. Аналогичную позицию занимает А.И. Гусейнов: «Осмысливая социальную реальность с помощью правового мышления, человек создает свой образ «желаемого права», включающего в себя те наличные проблемы взаимодействия личности, которые потенциально могут иметь правовой характер. На уровне законотворческой деятельности «желаемое право» становится позитивным правом и принимает форму обеспеченных силой государства нормативно-правовых установлений. «Желаемое право» предстает как своеобразный сплав правовых ценностей, знаний, идей, взглядов, представлений со значимыми для данного субъекта социальными отношениями»³⁷.

Анализ изложенных выше походов к определению категории «правовая ценность» позволяет сделать выводы о том, что исследования современных общественно-политических систем в целом либо их отдельных элементов, таких как право, требует изучения социально-культурных ценностей, послуживших основой формирования права и закрепляемых в праве. В целях отграничения новой ориентации в правовой аксиологии от традиционной представляется логичным и обоснованным разграничение ценности самого права как результата взаимодействия общества от

³⁰ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 15.

³¹ Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 71.

³² Философия. Кузнецов и др. М., 2005. С. 491.

³³ Неновски Н. Право и ценности. – М.: Прогресс, 1987. С. 177.

³⁴ Поляков А.В. Введение в общую теорию права и государства. Курс лекций. – М., 1998. С. 26.

³⁵ Цит. по: См.: Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей < <http://www.nauka-pravo.ogr/m/articles/view/> > (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).

³⁶ Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей < <http://www.nauka-pravo.ogr/m/articles/view/> > (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).

³⁷ Гусейнов А.И. Указ. соч. С. 45.

ценностей социокультурного характера, признанных обществом и вложенных в создаваемые правила поведения, или, прибегая к используемой Н. Неновски терминологии, разграничение «права как ценности» от «ценности в праве».

Признание ценности права в целом и зависимость ее от степени реализации в праве социокультурных ценностей лежит в основе вывода о высшей ценности норм, содержащихся в конституционных актах. При этом необходимо учитывать, что такая степень ценности конституционных норм обусловлена не тем, что они являются содержанием конституционного акта. Напротив, их конституционное закрепление обусловлено тем обстоятельством, что эти социокультурные ценности являются наиболее значимыми для общества, определяют парадигмы взаимодействия общества.

В.И. Крусс полагает, что с учетом положений о высшей юридической силе и прямом действии Конституции России, а равно и о непосредственно действующих в России правах и свободах человека категория конституционной ценности должна занять свое место в системе средств и механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни³⁸. Нельзя не согласиться с мнением В.И. Крусса о решающем значении преамбулы и первых двух глав Конституции: «ценностно-идентифицирующее значе-

ние имеют большинство положений первой и второй глав Конституции России и некоторые положения последующих глав»³⁹, «определяющее значение для идентификации и интерпретации конституционных ценностей в Российской Федерации имеют положения, составляющие аксиологическую композицию преамбулы Конституции»⁴⁰.

Как показано выше, именно нормы, закрепленные в главе второй Конституции России, обладают большей значимостью среди других, закрепленных в первой главе, основ конституционного строя России. Значимость именно прав и свобод человека как базовой ценности определяется и из текста преамбулы Конституции, в которой указывается, что принятие Конституции Российской Федерации утверждает права и свободы человека. Такая значимость конституционных принципов регулирования правового положения человека и гражданина, исходя из аксиологической концепции, определяется особой значимостью положения индивидуума в российском обществе.

Таким образом, смысл и содержание принципа свободы труда как одной из основ конституционного строя, неизбежно требует исследования его не только с позиции формально-юридического подхода, но и с позиции определения позитивной значимости, то есть социокультурной ценности.

Библиография:

1. Алексеев С.С. *Философия права*. М., 1998.
2. Бабенко А.Н. *Правовые ценности и освоение их личностью: Дисс. ... д-ра юрид. наук.* – М., 2002.
3. Балаянц М.С. *Фундаментальные правовые ценности современного общества. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук.* 12.00.01. Москва. 2001.
4. Балаянц М.С. *Сущность ценностного подхода к праву // История государства и права.* 2007. № 3.
5. Боботов С.В. *Буржуазная социология права*. М., 1978.
6. Гайденок П.П. *Прорыв к трансцендентному*. М., 1997.
7. Гусейнов А.И. *Проблема ценностей в праве // Право и политика.* 2007. № 7.
8. Гроций Г. *О праве войны и мира*. М., 1994.
9. Ерофеев А.А. *Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия* < <http://www.lib.csu.ru/vch/123/007.pdf> > (последнее обращение – 12 февраля 2014 г.).
10. Зорькин В.Д. *Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права.* 2008. № 12.
11. Иконникова Г.И. *Философия права: учебник / Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
12. Ковалевский М.М. *Соч. в 2 т. Т. 1. Социология.*
13. Крусс В.И. *Теория конституционного правопользования*. М., 2007.
14. Кудрявцев В.Н., Казмирчук В.П. *Современная социология права*. М., 1995.
15. Михайлов С.В. *Правовые ценности. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук.* 12.00.01. Ростов-на-Дону. 2011.
16. Мишина И.Д. *Нравственные ценности в праве. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук.* 12.00.01. Екатеринбург. 1999.
17. Неновски Н. *Право и ценности.* – М.: Прогресс, 1987.
18. Нерсесянц В.С. *Философия права. 2-е изд., перераб. и доп.* М., 2006.

³⁸ Цит. по: Ерофеев А.А. *Ценности в современном конституционном праве Российской Федерации: теоретико-методологические подходы к определению понятия* < <http://www.lib.csu.ru/vch/123/007.pdf> > (последнее обращение – 12 февраля 2014 г.).

³⁹ Крусс В.И. *Теория конституционного правопользования*. М., 2007. С. 191.

⁴⁰ Там же. С. 189.

19. Осипова М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Саратов. 2011.
20. Поляков А.В. Введение в общую теорию права и государства. Курс лекций. – М., 1998. Пресняков М.В. Конституционная аксиология: к вопросу о сущности конституционных ценностей < <http://www.nauka-pravo.ogr/m/articles/view/>> (последнее обращение – 14 февраля 2014 г.).
21. Снежко О. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Конституц. Право: восточноевроп. Обзорение. 2005. № 2.
22. Тадевосян Э.В. Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. 1998. № 1.
23. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.
24. Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
25. Философия. Кузнецов и др. М., 2005.
26. Юридическая социология. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000.
27. Гуляихин В.Н. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 4. – С. 135-158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
28. В.А. Давыдов Процесс реконструкции исторического прошлого (особенности влияния культуры и общества). // Философия и культура. – 2011. – 3. – С. 14-24.
29. Зайцев А.В. Институциональный диалог в сфере коммуникации государства и гражданского общества: теоретико-методологический подход // NB: Проблемы общества и политики. – 2012. – 1. – С. 21-54. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_110.html
30. Мильчакова О.В.. «Антитабачный» закон и конституционные права граждан // Политика и Общество. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11019
31. Спирина Э.М. Влияние Гельдерлина на творчество Гегеля // Филология: научные исследования. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2305-6177.2014.1.10898
32. Е.А. Попов. Междисциплинарный опыт гуманитарного знания и современной социологической науки // Политика и Общество. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.8
33. П.С. Гуревич. Перевоплощение текста в идеологию // Философия и культура. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.1
34. Барбашин М.Ю.. Исследования этногенеза в современной этносоциологии: общие вопросы методологии // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9101
35. М.Р. Шагиахметов. Мировоззрение и методология // Философия и культура. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.487

References (transliterated):

1. Alekseev S.S. Filosofiya prava. M., 1998.
2. Babenko A.N. Pravovye tsennosti i osvoenie ikh lichnost'yu: Diss. ... d-ra jurid. nauk. – М., 2002.
3. Balayants M.S. Fundamental'nye pravovye tsennosti sovremennogo obshchestva. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. 12.00.01. Moskva. 2001.
4. Balayants M.S. Sushchnost' tsennostnogo podkhoda k pravu // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 3.
5. Bobotov S.V. Burzhuaznaya sotsiologiya prava. M., 1978.
6. Gaidenko P.P. Proryv k transtsendentnomu. M., 1997.
7. Guseinov A.I. Problema tsennostei v prave // Pravo i politika. 2007. № 7.
8. Grottsii G. O prave voyny i mira. M., 1994.
9. Erofeev A.A. Tsennosti v sovremennom konstitutsionnom prave Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-metodologicheskie podkhody k opredeleniyu ponyatiya < <http://www.lib.csu.ru/vch/123/007.pdf>> (poslednee obrashchenie – 12 fevralya 2014 g.).
10. Zor'kin V.D. Tsennostnyi podkhod v konstitutsionnom regulirovanii prav i svobod // Zhurnal rossiiskogo prava. 2008. № 12.
11. Ikonnikova G.I. Filosofiya prava: uchebnik / G.I. Ikonnikova, V.P. Lyashenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Izdatel'stvo Yurait, 2011.
12. Kovalevskii M.M. Soch. v 2 t. T. 1. Sotsiologiya.
13. Kruss V.I. Teoriya konstitutsionnogo pravopol'zovaniya. M., 2007.
14. Kudryavtsev V.N., Kazimirchuk V.P. Sovremennaya sotsiologiya prava. M., 1995.
15. Mikhailov S.V. Pravovye tsennosti. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. 12.00.01. Rostov-na-Donu. 2011.
16. Mishina I.D. Nравstvennye tsennosti v prave. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. 12.00.01. Ekaterinburg. 1999.
17. Nenovski N. Pravo i tsennosti. – М.. Progress, 1987.
18. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2006.
19. Osipova M.V. Ierarkhiya yuridicheskikh tsennostei v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii. Avtoreferat diss. ...kand. jurid. nauk. 12.00.01. Saratov. 2011.
20. Polyakov A.V. Vvedenie v obshchuyu teoriyu prava i gosudarstva. Kurs lektsii. – М., 1998. Presnyakov M.V. Konstitutsionnaya aksiologiya: k voprosu o sushchnosti konstitutsionnykh tsennostei < <http://www.nauka-pravo.ogr/m/articles/view/>> (poslednee obrashchenie – 14 fevralya 2014 g.).

21. Snezhko O. Pravovaya priroda konstitutsionnykh tsennostei sovremennoi Rossii // Konstituts. Pravo: vostochnoevrop. Obozrenie. 2005. № 2.
22. Tadevosyan E.V. Sotsiologiya prava i ee mesto v sisteme nauk o prave // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 1.
23. Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoi nauki. Ekaterinburg, 2001.
24. Filosofiya. Kuznetsov i dr. M., 2005.
25. Yuridicheskaya sotsiologiya. Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA – INFRA M), 2000.
26. Gulyaikhin V.N. Pravovaya kul'tura kak ob'ekt nauchnogo issledovaniya: metodologicheskie podkhody, struktura i kriterii otsenki // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 4. – С. 135-158. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.635. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_635.html
27. V.A. Davydov Protsess rekonstruktsii istoricheskogo proshlogo (osobennosti vliyaniya kul'tury i obshchestva). // Filosofiya i kul'tura. – 2011. – 3. – С. 14-24.
28. Zaitsev A.V. Instituttsional'nyi dialog v sfere kommunikatsii gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva: teoretiko-metodologicheskii podkhod // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2012. – 1. – С. 21-54. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_110.html
29. Mil'chakova O.V.. "Antitabachnyi" zakon i konstitutsionnye prava grazhdan // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.2.11019
30. Spirova E.M.. Vliyanie Gel'derlina na tvorchestvo Gegelya // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2305-6177.2014.1.10898
31. E.A. Popov. Mezhdistsiplinarnyi opyt gumanitarnogo znaniya i sovremennoi sotsiologicheskoi nauki // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.04.8
32. P.S. Gurevich. Perevoploshchenie teksta v ideologiyu // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.04.1
33. Barbashin M.Yu.. Issledovaniya etnogeneza v sovremennoi etnosotsiologii: obshchie voprosy metodologii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.9101
34. M.R. Shagiakhmetov. Mirovozzrenie i metodologiya // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 8. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.8.487